

Сергей Пономаренко

Верите ли вы в родовое проклятье? Григорий Вилкас не просто верил, оно сводило его с ума. Предсказано, что ни один мужчина рода Вилкасов не доживет до старости, а сам Григорий — до ближайшего дня рождения, значит, осталось всего полгода... Самое время задуматься над завещанием. Приготовиться к собственным похоронам! Да, жизнь становится просто невыносимой, когда тебе известна дата собственной смерти...

Григорий пишет письмо племяннику жены с просьбой приехать. Но откликнувшийся на просьбу Тимош становится одним из главных подозреваемых, ведь Григорий действительно погибает. Тело умершего внезапно исчезает. Особняк полон подозреваемых, среди которых только один убийца. Осталось выяснить, кто же это...

Три дня назад Тимош получил весьма необычное письмо. Григорий Вилкас видит в нем своего наследника. Тимошу следовало незамедлительно прибыть к нему для участия в составлении завещания. Молодой художник не мог пренебречь возможностью получить в наследство миллионы Вилкаса, пусть даже в весьма отдаленном будущем, и отправился в дорогу, хотя и не понимал, почему дядя требовал приехать срочно. Что-то в этом было не так.

Сергей Пономаренко ЛОВУШКА В ВОЛЧЬЕМ ЗАМКЕ

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-3687-0

9 785991 036870

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-1464-4

9 786171 214644

ЛОВУШКА В ВОЛЧЬЕМ ЗАМКЕ

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Сергей Пономаренко

ЛОВУШКА
В ВОЛЧЬЕМ
ЗАМКЕ

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2016 ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
ББК 84(4Укр=Рос)
ПС6

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Шрифтовое оформление обложки *Сергея Ткачева*

ISBN 978-617-12-1464-4 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3687-0 (Россия)

- © Пономаренко С. А., 2016
- © TrevillionImages.com / Elisabeth Ansley, обложка, 2016
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2016
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2016
- © ООО «Книжный клуб "Клуб семейного досуга"», г. Белгород, 2016

Наверху! Вот прекрасное слово! Вся моя жизнь
была определена этими противоположностями:
верх-низ. С детства я безнадежно стремился
быть наверху. И вот я там. Ныне, когда
я достиг вершины, я умру, оставаясь на ней.

Сальвадор Дали

У старых грехов длинные тени.

Агата Кристи

Пролог

Житомирское Полесье. Имение Вилкаса

По парку, примыкающему к огромному дому в стиле старинного замка-дворца, двигалась странная парочка. Девушка в красной бейсболке, облегающей открытой майке и очень коротеньких шортах-трусиках, почти не прикрывающих ее упругий задок, бежала неторопливой трусцой. Ее ровное дыхание и размеренный, отработанный шаг стайера говорили, что бежать ей в удовольствие и столь низкий темп она держит из-за спутника — атлетически сложенного мужчины среднего возраста, в синей бейсболке и таких же синих майке и трусах, передвигающегося рядом на инвалидной мотоколяске. По-дружески болтая, они прогуливались по асфальтированным дорожкам среди деревьев и копий античных статуй. Прелестная пасторальная картинка служила им фоном.

— Рассмешила ты меня! — заулыбался мужчина, и его квадратное лицо с мощным подбородком боксера расслабилось и слегка поплыло. Такое выражение бывает у хищника, когда он сыт и не желает, чтобы нарушали его покой. — Марат? Я понимаю, что это интерпретация твоего имени, но оно мужское.

— В школе, в первом классе, меня незаслуженно обидел мальчишка, и, вместо того чтобы расплакаться, пожаловаться учителю, я со всего маху врезала ему головой в живот. Удар спровоцировал у него приступ аппендицита. Когда меня спросили, почему так поступила, я расплакалась и сказала, что это была не я, а Марат. С тех пор близкие друзья, которым известна эта история, меня так называют.

— Марат! В этом что-то есть! Буду тебя так же называть — Марат. Ведь мы с тобой близкие, — мужчина сделал на этом слове ударение, — друзья.

— Вы — босс. И можете меня, — девушка сделала ударение на этом слове, — называть как хотите.

Мужчина нахмурился — он понял намек.

— Лучше поговорим о делах наших скорбных — служебных. — Теперь мужчина говорил жестко. — Ты звонила Пилипчуку и передала мои требования?

— Все до последнего слова, ничего не упустила. Пилипчук просит вас отсрочить возврат долга и не применять штрафные санкции, мотивируя это тем, что мировые цены на зерно упали, а ему весной пришлось много пересевать, да и удобрения все время растут в цене. В разговоре он раз десять упомянул, что вы друзья, а с друзьями так не поступают.

— В бизнесе, как и в преферансе, друзей нет, есть лишь партнеры. А партнеры, как известно, величина переменная.

— Он обещал в самое ближайшее время приехать к вам, чтобы в личной беседе найти компромисс.

Дорожка вывела их на открытую местность — огромный газон с клумбами.

— Не верится, что не так давно здесь были корты и я играл в теннис... — с грустью произнес мужчина.

— У вас обязательно все наладится! — попыталась подбодрить его девушка.

— В этом не сомневаюсь, — жестко произнес мужчина. — И в утешениях я не нуждаюсь.

Раздался звук, словно невдалеке треснуло сухое дерево, бейсболка слетела с головы мужчины, и по его лбу потекла кровь. Он резко рванул на себя все еще бегущую девушку и вместе с ней и коляской, тоже продолжавшей двигаться, опрокинулся на землю. Второй выстрел поднял фонтанчик земли в двух метрах от них. Девушка, лежа спиной на мужчине, заорала, отчаянно размахивая руками и ногами.

— Не ори! — прикрикнул на нее мужчина. — Ему нужен я, а не ты!

Он высвободился и отполз под прикрытие мотоколяски.

— Идиот! — заорал он в мобилку. — В меня стреляют! Молнией на старые корты!

Дрожащая девушка устроилась рядом с ним и надела упавшую бейсболку, но мужчина резким злым движением сорвал ее и швырнул на землю:

— В этом «семафоре» ты — прекрасная мишень!

Послышался шум мотора — к ним на бешеной скорости мчался черный джип.

— Друзья мне не надоедают никогда, друзья меня убивают иногда!¹ — с чувством и иронией произнес мужчина.

Джип остановился рядом с ними, и двое охранников, вооруженных автоматом «Сайга» и помповым ружьем, бросились в сторону леса, начинавшегося метрах в двухстах от них.

Коротышка с большими ушами подскочил к мужчине:

— Григорий Антанасович, вы ранены?

— Не дождетесь — только царапина. Попади он на пару сантиметров ниже — и вы остались бы без работы. Хотя я об этом еще подумаю!

— Сейчас собаку привезут — выловим подлеца, куда не денется.

Два охранника подхватили мужчину и занесли в джип, а следом и мотоколяску. Джип укатил, оставив на месте происшествия девушку, которая вновь надела бейсболку и неторопливо побежала в сторону дома.

* * *

Киллер, чертыхаясь, пробирался через колючие, цепляющие одежду кусты.

— Идиот! — ругал он себя. — Целиться надо было в туловище, а не в голову. С такого расстояния ему был бы каюк!

Добравшись до болота, он перешел на мат, словно это должно было ему помочь, и с отвращением ступил в холодную зловонную жижу. Он знал: если пустят по его следу собак, здесь поиски и закончатся.

¹ Аллюзия на афоризм Ларошфуко «Друзья мне не надоедают никогда, друзья мне изменяют иногда, а недруги мне просто надоели, их постоянство — суцая беда». (Здесь и далее примеч. автора.)

Часть I

СПОКОЙНОЙ НОЧИ, БОСС!

1

Пассажиры недавно приземлившегося двухпалубного аэробуса «Боинг-747» рейса Париж—Киев проходили пограничный контроль, теряя терпение и удивляясь дотошности и неторопливости смазливых девушек в униформе, внимательно изучающих их паспорта.

«Нет радостного возбуждения при возвращении домой, а ведь прошло более двух лет», — с удивлением отметил Тимош Вакуленко, получив обратно паспорт от архисерьезной чернявой девушки, исполнявшей свои обязанности в прозрачной кабинке, и направился в багажное отделение. Это был высокий привлекательный двадцатитрехлетний брюнет с длинными волосами, стянутыми на затылке в хвост, внешне напоминающий актера Ди Каприо в молодости. В белых льняных брюках и свободной расписной футболке, не скрывающей его спортивную, поджарую фигуру, он невольно выделялся в толпе пассажиров и притягивал взгляды женщин.

Делано радушный женский голос доносил через динамики информацию для провожающих-отъезжающих; багажная «карусель», как тихоструйная речка, несла к ногам нетерпеливых пассажиров их родные сумки и чемоданы с милыми сердцу тапочками, подарками и прочей ерундой. Тимоша переполняли противоречивые ощущения. За время, проведенное во Франции, он отвык слышать родную речь. С другой стороны, все было до боли знакомо и буднично, казалось, что он никуда не уезжал и его парижская жизнь была не иначе как сном.

Большинство пассажиров рейса Париж—Киев составляли его соотечественники. Рядом с ним пристроилась темноглазая и темноволосая попутчица, она что-то беспрерывно говорила,

говорила, говорила грудным голосом с завораживающим придыханием. Он ее не слушал — догадывался, что она настроилась на продолжение знакомства после общения во время полета. Они сидели рядом, а дорога всегда располагает к разговору. И еще: она напомнила ему Моник. Темноволосую нежную смешливую Моник... Только Моник носит короткую стрижку с подбритым затылком, которая ей очень идет, гармонируя с ее худощавой фигурой манекенщицы. У попутчицы были длинные черные волосы, собранные на затылке в «ракушку».

Два с половиной счастливых года, проведенных в Париже, перевешивали двадцать лет жизни, прожитых до этого. Во время полета Тимош с тоской вспоминал вечерние прогулки вдоль ленивой и загадочной Сены, блистающие огнями праздничные Елисейские поля, богемные Монмартр и Монпарнас, шумную и веселую атмосферу уютных бистро, неповторимые вечера в легендарных кафе «Два мага», «Де Флор», «Дом», «Клозери де Лила», «Ротонда». Что сейчас делает любимая? Вспоминает ли его? И как скоро он вернется в Париж? Несколько часов разлуки с любимой уже растянулись на болезненно долгое время. И когда он снова ощутит ее рядом с собой?

Заметив свою тощую коричневую сумку среди увесистых баулов соотечественников, Тимош легко подхватил ее. Попутчица продолжала назойливо вертеться возле него, следуя за ним как тень, гордо выставляя напоказ выпирающую из глубокого декольте грудь четвертого размера. Он из желания убить время поговорил с ней, а она наверняка вообразила себе невесть что! Пожалуй, за время их совместного полета успела мысленно выйти за него замуж, родить троих детей, построить дом, завести собаку, развестись с ним, отсудить себе дом и вытребовать алименты... Знал он таких эмансипе с журчащим грудным голосом... Своей любимой Моник он не изменит никогда! И вообще, он однолюб!

Все же на прощанье Тимош чмокнул неумолкающую попутчицу, подставившую щечку, но, промазав, попал ближе к уху, и подался к выходу. Девушка успела сунуть ему в карман брюк листок. Тимош решил избавиться от него чуть позже, не демонстративно — ведь не кирпич в карман ему сунула, а номер мобильного телефона. Из ее бесконечного потока слов ему

запомнилось лишь одно: узнав, что он художник-портретист, она захотела заказать ему портреты — себя и своего малютки. Исходя из цели поездки на родину, Тимош понимал, что у него вряд ли на это найдется время. Да и не хочется ему тут задерживаться — в Париже ждет любимая Моник!

Тимош прошел через «зеленый коридор» — ему нечего было декларировать. Вещей в сумке кот наплакал, а из ценностей — раритетное издание «Journal d'un génie»¹, подарочное издание «Тайной жизни Сальвадора Дали, рассказанной им самим», планшет и фотоаппарат «Никон». Эти книги Тимош не случайно всюду возил с собой, так как был ярким почитателем Сальвадора Дали как художника и избрал его себе в качестве незримого наставника. Тимош, как человек амбициозный, жаждал мировой славы и, несмотря на увлечение далинизмом и сюрреализмом, избрал стезю художника-портретиста.

«Если ты играешь в гения, ты им становишься», — поделился ключом к успеху гениальный до безумия Сальвадор, но мало это знать — этим надо жить, верить в это и творить! У Тимоша пока не получалось посвятить этому всего себя, но он жил в ожидании своего звездного часа, не сомневаясь, что тот настанет. Он был убежден: при любых жизненных неудачах нельзя терять веру в собственные силы. Все великие проходили через сомнения и непризнанность, но они упрямо заявляли о себе и в итоге заставили в себя поверить. Настойчивости и упрямства Тимошу было не занимать, но он также реально воспринимал происходящее — пока удивлять мир и завоевывать славу ему было нечем. И он напряженно работал, писал картину за картиной, знал, что это произойдет внезапно, и, как вещал гений Дали: «Комар, ранним утром впивающийся вам в ляжку, может послужить молнией, которая озарит в вашем черепе не изведанные еще горизонты». Тимош шел мелкими шажками к успеху, сберегая силы для рывка, выжидая, когда увидит впереди финишную прямую. Но вот неожиданное приглашение мужа покойной тети Магды заставило его вернуться на родину.

¹ «Дневник одного гения» — мемуары Сальвадора Дали, изданные в 1964 году в Париже (фр.).

Тимош шел к выходу через общий зал аэропорта, продолжая себе удивляться: нет радости от возвращения в родные пенаты. Даже синдром блудного сына, о котором столько писано и говорено, никак не проявился. В Париже его настоящая жизнь, в Париже! А пресловутая ностальгия, тоска по родным местам — это для пенсионеров!

После смерти матери его здесь никто не ждал. И сам он не желал встречаться с бывшими одноклассниками, однокурсниками, соседями, разве что с другом детства Федей не прочь был повидаться. Все, что было пережито с ними, осталось в прошлом и в закоулках памяти. А прошлое лучше не тревожить, так как оно может самым неожиданным образом напомнить о себе в настоящем. Старый телеспектакль «Не будите спящую собаку» по пьесе Пристли¹ предупреждал, что опасно копаться в прошлом и что последствием этого могут стать самые неожиданные события. Еще подростком Тимош смотрел этот спектакль, но почему-то тот ему запомнился на всю жизнь.

Тимош жил настоящим, без давящего груза прошлого, его кредо было: «Только вперед — к будущему!» Жизнь на родине не радовала светлыми воспоминаниями. То ли дело Франция, с которой, без сомнения, он связывал всю свою дальнейшую жизнь! Там — учеба в художественной школе, насыщенная жизнь, веселые друзья. И главное — там Моник, самый любимый человек на свете... Она осталась в Париже, в Латинском квартале, на улице Эколь, и, возможно, сейчас пьет с друзьями латте в старом кафе «Прокоп», а ему пришлось лететь сюда, приняв удивительное предложение Григория Вилкаса, мужа его покойной тети Магды. С причудами этого, по сути, чужого для него человека Тимошу приходилось считаться, так как все эти годы дядя финансировал его жизнь в Париже.

«Ах, Париж, Париж!» У Тимоша возникло острое желание вернуться туда — покинуть родную землю, не выходя за пределы аэропорта. «Глупо, раз прилетел сюда! В кармане всего двести евро, этого на обратный билет не хватит. Зачем я согласился

¹ Спектакль поставлен по мотивам пьесы английского драматурга Джона Бойнтон Пристли «Опасный поворот».

на эту авантюру? Ну, поскольку я здесь, встречу с мужем покойной тети, узнаю его истинные намерения и — адью! Домой, в Париж!» Сокрушенно вздохнув, Тимош вышел через распашные прозрачные двери.

Плотная стена встречающих у выхода, сплошь незнакомые лица. И кого он хотел здесь увидеть? Кто спокойно стоит, держа в руках табличку с именем прибывающего, кто нервно вытягивает шею, словно жираф, высматривая кого-то, будто это улучшит зрение. Внимательно изучив таблички и не найдя своего имени, Тимош решил, что его не встречают, хотя это было обещано в письме. Ну ладно, адрес дяди у него есть, а двести евро хватит с головой, чтобы нанять автомобиль для поездки в его имение.

У выхода из зоны прибытия пассажиров толклись «грачи», «бомбилы» — частные извозчики, спешащие перехватить седоков до того, как те попадут на стоянку такси.

— Monsieur, un taxi pour la ville, pas cher!¹ — услышал он рядом корявый французский от долговязого тощего мужчины, крутящего на пальце брелок с ключами от автомобиля.

— Удиви меня! — рассмеялся Тимош. — Если поездка обойдется дешевле, чем два раза слетать на Луну, тогда я поверю, что за время моего отсутствия здесь что-то изменилось.

— Месье Вакуленко?

Это был скорее не вопрос, а утверждение. Обернувшись, Тимош увидел стройную блондинку в очках с большими темными стеклами. Они мешали разглядеть лицо, зато все остальное было выставлено напоказ: золотые струящиеся волосы; идеальной формы спортивная фигура под полупрозрачным сарафанчиком, который практически ничего не скрывал, зато подчеркивал золотистый загар; губы, покрытые зеркальным блеском золотистого цвета. Она вся была золотая, как... Он задумался, а потом закончил мысль: как статуэтка «Оскар». Ему стало смешно: «Оскар», в смысле гендерной принадлежности, — противоположность этой секси!

Он улыбнулся золотистой барышне:

— Да, я Тимош Вакуленко. А вы кто?

¹ Господин, такси до города, дешево! (фр.)

— Я — Марта, секретарь господина Вилкаса. Мне поручено встретить вас.

Сказано это было официальным холодным тоном, и Тимош даже поежился. Золотистая девушка ставила между ним и собой стену официоза. Такова стратегия красавиц — привлечь к себе внимание, и чтобы тот смельчак, которому позволили разрушить эту стену, ощутил себя счастливым, хотя на самом деле он попал в ловко расставленную, заправленную приманкой ловушку. В данный момент стену выстраивало отличное исполнение роли вышколенного секретаря. «Секси, мне до тебя нет дела, меня Моник ждет в Париже!»

Тимош подмигнул «бомбиле»:

— Пролетаешь, дружище! Видишь — меня встречают. Так что полет на Луну откладывается.

«Золотистая статуэтка», не задавая вежливых вопросов — «Как прошел полет? Как вы себя чувствуете?» — строго сказала, словно училка непослушному ученику:

— Ступайте за мной. Машина на стоянке.

Гордо неся себя, походкой манекенщицы на подиуме она направилась к выходу из терминала. Тимошу не понравилась роль послушной собачки, которую тащат на поводке, и он съязвил:

— Как мне повезло, мадемуазель Марта! Половина мужчин в этом зале были бы в восторге услышать эти слова от вас! Et voilà tout¹, — подвел он черту под своим намерением немедленно вернуться в Париж.

— Считайте, что вы счастличик. — Марта соизволила на ходу обернуться и подарить ему холодную улыбку. — И для вас все только начинается, — продемонстрировала она знание французского языка.

Взгляд Тимоша непроизвольно скользнул по ее спине вниз, где заманчиво двигались упругие полушария без признаков целлюлита. «Сколько ей лет? Она старше меня, ей явно под тридцатник, но выглядит сногшибательно! Впрочем, чего ожидать от секретаря миллионера?» Тимош вспомнил свою Моник — высокую, худощавую, веселую, нежную и, главное, для

¹ Вот и все (фр.).

него родную. «Любимая, не бойсь! Кроме тебя мне никто не нужен! От золотой секси Марты веет холодом, а от тебя, любимая Моник, — радостью жизни!»

— Пойдите, Марта, зачем так спешить? Давайте выпьем кофе и спланируем наши дальнейшие действия. Я угощаю!

— Как вам будет угодно, месье Вакуленко.

— Марта, то, что я прилетел из Франции, не означает, что ко мне надо обращаться «месье». Привычнее по имени — Тимош.

— Хорошо... Тимош.

— Где тут можно поменять еврики, чтобы расплатиться за кофе?

— Вы — гость босса, и это уже моя забота. Для таких целей предусмотрены представительские расходы. Может, вы хотите пообедать? Мы приедем после обеда и задолго до ужина.

— Нет, — мотнул головой Тимош. — Возьму только кофе. И коньяк, пожалуй.

Они уселись у яркой, блестящей металлом стойки бара, за которой выстроились рядами разноцветные бутылки. Марта заказала себе латте, а Тимош — двойной эспрессо и порцию коньяка. Подняв пузатый бокал, рассматривая напиток на свет, Тимош с удовольствием отметил:

— По французским меркам тут две порции!

— Вы удивлены, словно и в самом деле здесь впервые. — Ироничная улыбка промелькнула на губах Марты. — Быстро вы «офранцузились».

— Не так легко перестроиться, но это не важно. Перестань мне выкать, иначе я заставляю тебя выпить со мной коньяка на брудершафт.

— В присутствии господина Вилкаса и его окружения я не смогу с вами фамильярничать — он этого не любит.

— А что дядя Вилкас любит? И кого? — Тимош в упор посмотрел на блондинку. «Неужели она просто секретарь? Как говорится, плоха та секретарша, которая не побывала в постели босса». Но Марта невозмутимо пропустила намек мимо ушей.

— Господин Вилкас любит только себя, и кроме себя — никого. Вы уже допили кофе? Нам пора ехать.

— Кофе и коньяк пьют ради удовольствия, а не для того, чтобы утолить жажду.

Тимош не спеша наслаждался напитками, делая маленькие глотки, ловя послевкусие. Марта с подчеркнуто безучастным видом сидела рядом, словно статуя или кукла.

«Точно, кукла — нарядная, на вид сексуальная, но... холодная. Хотя бы ради приличия поддерживала бы беседу! Просто ждет, как терпеливая бонна, пока навязанное ей дитяtko свои потребности удовлетворит».

Разомлев от коньяка, выпитого на голодный желудок, Тимош охарактеризовал Марту так: бездушная, расчетливая стерва, возможно, даже имеет виды на дядю. Пожалуй, его приезд нарушил ее далеко идущие планы. Впрочем, какое ему до этого дело? Он не собирается здесь долго задерживаться — в Париже его ждет любимая Моник.

— Я хотел бы заехать в свою квартиру, принять душ, немного отдохнуть.

— Это исключено! Господин Вилкас приказал нигде не задерживаться. Насколько мне известно, ты сдаешь свою квартиру внаем. Имеешь желание познакомиться с арендаторами? — продемонстрировала свою информированность Марта.

«Она хорошо подготовилась к встрече со мной. Это неудивительно, раз дядя решил сделать меня своим наследником».

Арендой квартиры занималась соседка по этажу, давняя мамина подруга Елизавета Петровна, и раз в полгода она пересылала ему полученные от арендаторов деньги. Тимошу стало очень грустно — он вспомнил похороны мамы, как ему помогали соседи. Перед отъездом во Францию он оставил Елизавете Петровне ключи и оформил на нее доверенность. «В самом деле, для чего мне там показываться? Елизавета Петровна все держит под контролем».

— Как бы то ни было, зачем такая спешка? — не удержался Тимош и добавил ехидно: — Мы поедем туда на автобусе и уже опаздываем на рейс?

— Господин Вилкас — человек непростой в общении. Он не любит, чтобы ему противоречили, игнорировали его приказы.

Любое его пожелание следует выполнять без возражений и незамедлительно.

— Марта, ты думаешь, что я приехал, чтобы исполнять роль слуги? Я человек свободный, могу сейчас развернуться и улететь обратно в Париж ближайшим рейсом.

— Можешь улететь и можешь остаться — твое право. Во втором случае мои советы будут весьма полезны, чтобы твое пребывание здесь чем-нибудь не омрачилось. Вопреки твоему желанию.

— С чего это ты так заботаешься обо мне? — неприязненно произнес Тимош. — Ты впервые увидела меня и сразу решила, что я нуждаюсь в твоей опеке?

— Господин Вилкас очень сложный человек, и ужиться с ним кому бы то ни было непросто. Как я поняла из нашего недолгого общения, у тебя тоже с этим проблемы. Одноименные полюсы, как известно, отталкиваются.

— Расскажи мне о дяде, — пьяно улыбаясь, попросил Тимош, толкнул опустевший бокал по полированной стойке по направлению к бармену и сделал знак, чтобы тот его наполнил. Искоса взглянул на Марту: как та отреагирует? Никаких эмоций! — Ты его боишься. Может, и мне стоит поберечься? Расскажи, что он за человек? А может, он робот? Инопланетянин?

— Волк.

— В смысле? Что значит «волк»?

— Вилкас по-литовски означает «волк», — бесстрастным голосом произнесла Марта, и это бесило Тимоша. — Этот человек — волк-одиночка. Волк, который держит в страхе всех, кто от него зависит, а он делает зависимыми тех, кто ему нужен. Он никого не любит, кроме себя. И пожирает неудобных. Различными способами.

— Дядя Гриша — волк-людоед?! — Тимошу стало смешно, он подумал: «Может, еще коньячка потянуть?» — и вновь отправил по стойке опустевший бокал бармену, но Марта его перехватила, показав этим, что спиртного уже хватит.

— Зачем ему понадобился я? Он прислал сухое письмо, в котором буквально потребовал прибыть в его имение. Не приеду — он перестанет оплачивать мою учебу в художественной

школе, вообще финансировать мое пребывание в Париже. Это дорогой город, Марта! Очень дорогой! А я хочу стать художником и жить во Франции, а не здесь!

— Письмо готовила я, и там ясно сказано, что господин Григорий Вилкас видит тебя своим наследником. Пусть ты и не кровный родственник, а племянник его жены, но он выбрал тебя.

Тимош пожал плечами:

— Ну и указал бы меня в завещании. Зачем вызывать меня в авральном порядке?

— Видимо, хочет присмотреться к тебе. Узнать, что ты за человек, можно ли тебе доверить в будущем управление его детищем — компанией по добыче гранита.

— Я художник, а не бизнесмен! Мне что, теперь прислуживать ему, чтобы понравиться?

— Это твое дело, и тебе решать, как поступить. Вставай, время не ждет — господин Вилкас намерен сегодня с тобой встретиться.

— А если я не желаю? — Тимош пьяно хохотнул, но все же встал.

Марта внимательно на него посмотрела и, кивком указав на Тимоша, велела бармену:

— Ему двойной кофе и сэндвич!

После еды и кофе алкогольный туман немного рассеялся в голове Тимоша, и он с подозрением посмотрел на Марту. «Уж слишком она откровенничает как для идеальной секретарши, тем более что видит меня в первый раз. К чему бы это?»

— А почему ты помогаешь мне? И какая тебе разница, уеду я или нет? Я свободный человек и не привык следовать чьи-либо правилам.

— Будем считать, что я привыкла добросовестно выполнять свою работу. Господин Вилкас заинтересован в твоём присутствии в его имении. — Марта помолчала, словно собираясь с мыслями, и многозначительно добавила: — Но, может быть, не только это.

— Что же еще?

Марта мило улыбнулась:

— У нас еще будет время для разговоров. Идем к автомобилю.

С первого этажа терминала «Д» они вышли прямо на стоянку. Под конструкциями терминала ощущалась приятная прохлада, температура была не намного выше, чем в кондиционированном помещении, тогда как на открытом пространстве солнце буйствовало в полную мощь, тем более что было уже больше трех часов. Марта направилась к черному внедорожнику «Ниссан-Патрол». Водитель, крупный мужчина лет пятидесяти в белоснежной тенниске, находился в салоне и слушал музыку. Тренированное тело с буграми мышц ясно говорило о том, что он не всю жизнь проводит в водительском кресле.

— Коля, это Тимош Вакуленко, племянник босса.

Марта предложила Тимошу сесть на заднее сиденье автомобиля и сама устроилась рядом. Водитель никак не отреагировал на появление Тимоша, лишь слегка повернул голову и скосил глаза в сторону Марты, всем своим видом говоря: «Ну, что дальше?» Тимош еще до Парижа не раз замечал, что собаки и водители невольно повторяют повадки своих хозяев. Судя по всему, хозяин этого водителя — порядочный хам.

— Коля, едем домой. — Марта открыла сумочку, достала пудреницу и, глянув в зеркало, убедилась, что у нее все в порядке с внешностью.

«Ниссан», неспешно набирая скорость, выкатил на шоссе, на развязке выехал на автостраду и помчался в сторону Киева. Между пассажирами и водителем поднялась звуконепроницаемая перегородка. За окном потянулся сосновый лес, то и дело мелькали богатые усадьбы, соревнующиеся между собой в размерах и архитектурных изысках.

— Насколько мне известно, это будет твоя первая встреча с господином Вилкасом? — Марта сняла очки. У нее оказались большие выразительные голубые глаза, в них читался интерес.

— Да нет. В далеком детстве, когда мне было лет пять, родители несколько раз брали меня с собой в гости к тете Магде. Помню, у них была огромная квартира на Печерске. Муж тети Магды был в необычных блестящих черных сапогах, и я расплакался — так мне захотелось иметь такие же. Много позже я узнал, что это были специальные сапоги для верховой езды.

— Господин Вилкас увлекался верховой ездой, пока около года тому назад с ним не произошел несчастный случай. Преодолевая барьер, лошадь упала и придавила всадника. Он получил серьезную травму позвоночника, перенес две операции, сейчас проходит реабилитацию. Рядом с ним постоянно находится врач-массажист.

— Я этого не знал, и в письме об этом ничего не было сказано.

Тимош задумался: инвалидность дяди Гриши стала для него неожиданностью. Что еще его ожидает? Жизнь постоянно подбрасывала ему сюрпризы. В десять лет Тимош потерял отца — тот погиб на охоте при невыясненных обстоятельствах: то ли несчастный случай, то ли самоубийство, то ли кто-то хитроумно помог ему уйти в мир иной. У мамы Тимоша на выяснение причин не было ни сил, ни терпения, ни денег. С того времени они с мамой находились в полной зависимости от супругов Вилкас. Вообще-то материальную поддержку им оказывала тетя Магда — сестра мамы и крестная Тимоша. Им грех было жаловаться: тетя Магда не скупилась и ни в чем им не отказывала. Тимош постоянно попадал в разные передраги, как в школе, так и после ее окончания, из которых его то и дело приходилось вытаскивать. Благодаря слезным просьбам мамы и усилиям тети Магды он стал учиться в университете, на факультете международных отношений, но его хватило только на первый курс, и с карьерой дипломата было покончено. После семейного совета ему был поставлен конкретный вопрос:

— Кем ты хочешь стать? Какая сфера деятельности тебя привлекает?

— Хочу выучиться на художника, — не задумываясь ответил Тимош.

Ему и в самом деле нравилось рисовать, и это у него получалось. С помощью тети Магды он вскоре стал студентом Художественного института, проучился полтора года, и тут произошла ужасная история, которая могла для него закончиться совсем плохо. Во время веселой вечеринки, когда Тимош, напившись и обкурившись марихуаной, лежал почти без чувств, в другой комнате произошло групповое изнасилование его сокурсницы, получившее широкий резонанс в СМИ. Пострадавшая девушка

Содержание

Пролог	7
Часть I. Спокойной ночи, босс!	10
Часть II. Недостойный наследник	168
Эпилог	310

Літературно-художнє видання

ПОНОМАРЕНКО Сергій

Пастка у Вовчому замку

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Координатор проекту *Т. М. Куксова*
Відповідальний за випуск *М. І. Коміна*
Редактор *В. М. Комісарова*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *О. С. Калмикова*

Підписано до друку 01.09.2016. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Агро Про». Ум. друк. арк. 16,8. Наклад 8000 пр. Зам. № .
Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля», Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а, Е-mail: sor@bookclub.ua

Віддруковано у ПАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

ПОНОМАРЕНКО Сергей

Ловушка в Волчьем замке

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Координатор проекта *Т. Н. Куксова*
Ответственный за выпуск *М. И. Комина*
Редактор *В. М. Комиссарова*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *О. С. Калмыкова*

Подписано в печать 01.09.2016. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Агро Про». Усл. печ. л. 16,8. Тираж 8000 экз. Зак. № .
Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а, Е-mail: sor@bookclub.ua

Отпечатано в ПАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов, художников, переводчиков и редакторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

Родове прокляття. Заповіт. Смерть за розкладом. Тиміш Вакуленко, племінник дружини покойного, стає головним підозрюваним. Якоїсь миті навіть він сам починає вірити, що скоїв це вбивство, але чи ж так було насправді? Коли все твоє оточення має мотив для скоєння злочину, важко знайти винного. А це означає, що вбивця продовжуватиме...

Пономаренко С.

П56 Ловушка в Волчьем замке : роман / Сергей Пономаренко. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2016. — 320 с.

ISBN 978-617-12-1464-4 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3687-0 (Россия)

Родовое проклятье. Завещание. Смерть по расписанию. Тимош Вакуленко, племянник покойного по жене, становится главным подозреваемым. В какой-то момент даже он сам начинает верить, что совершил это убийство, но так ли было на самом деле? Когда все твоё окружение имеет мотив для совершения преступления, трудно найти виновного. А это значит, что убийца будет продолжать...

УДК 821.161.1(477)
ББК 84(4Укр=Рос)

Мистические расследования, которые держат в напряжении до последней страницы!

Успешный бизнесмен Дмитрий Погодин и его молодая жена решили провести отпуск под африканским солнцем. В одной из сувенирных лавочек Лера случайно коснулась статуэтки местного божества. Торговец в ужасе — она навлекла на себя проклятие! Жуткие нечистая грозят тому, кто потревожит покой духов... Вскоре начинают происходить странные события. Вместо собственного отражения Валерия видит в зеркале лицо незнакомой девушки, а в своих вещах находит свадебное платье... Дмитрий шокирован: это платье принадлежало его невесте Алене, умершей много лет назад! Что происходит? Он должен успеть разгадать головоломку...

Историк Василь изучает ведьмачество и оккультизм в Киевском университете, и его мало волнует то, что на дворе 1917 год, революция, гражданская война. Профессор Черен поручает ему разыскать магический трактат, якобы для того чтобы вернуть в тело своей молодой жены душу, украденную колдунами. Василь не подозревает, какова истинная цель профессора. С помощью этой книги можно обрести бессмертие! Занимаясь ее поисками, он переосмысливает свое отношение к происходящим событиям, пытается разобраться в своих чувствах и определить цену не только бессмертия, но и одной-единственной человеческой жизни.